

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'23

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-4-79-90>

К вопросу о механизме категоризации

Т.В. Кружилина¹✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru

Резюме

Целью является исследование феномена категоризации, которая понимается как механизм отнесения познаваемого объекта к некоторому классу, куда попадают не только названия материальных предметов, но и сенсорные и перцептивные образцы, социальные стереотипы, эталоны поведения, обобщения, несущие в себе совокупный общественный и индивидуальный опыт.

Методы. Проведено двухэтапное экспериментальное исследование, включающее: анализ 52 встречных текстов с целью реконструкции метаязыковой деятельности испытуемых и обнаружения следов процессов категоризации; анализ состава категорий, «восстановленных» в виде реакций на стимульные слова (мебель, кресло, крутить, позор) в ходе направленного ассоциативного эксперимента.

Результаты эксперимента свидетельствуют в пользу того, что категории на стимульные слова образуются по-разному. Существительные, имеющие явно выраженную предметную отнесенность, формируют категории, составленные преимущественно существительными. Признак процессуальности, выраженный глаголом, объективируется путём создания в мозгу особого вида презентации – схемы, траектории перемещения или программы действия, переводимых затем снова в глагольную форму при составлении категории. Слова, подразумевающие абстрактные понятия и явления, объективируются с помощью референтной ситуации, имеющей отношение к описываемому явлению.

Заключение. Категоризация зависит от когнитивных механизмов и социальных факторов. Важную роль играет исходный уровень когнитивного и языкового развития и факторы усвоения опыта – степень вовлечённости и заинтересованности, а также сопутствующий ситуации эмоциональный фон. Базовый, «низший» уровень когнитивности предполагает ограниченные возможности категоризации при осуществлении мыслительных и речевых операций. В процессе усвоения языковой системы эта ограниченность нивелируется, при этом прогресс обеспечивается не за счёт реструктурирования имеющихся низших систем, а за счёт появления нового когнитивного уровня, обладающего новой «операционной системой», постоянно обновляющейся в режиме реального времени. Язык в этом процессе участвует, с одной стороны – как одна из категорий, которая представляет собой совокупность знаний о языке (метаязык), с другой стороны – как инструмент схематизации внешнего опыта и перевода его во внутренний план.

Ключевые слова: психолингвистика; когнитивная лингвистика; понимание текста; категоризация; категория; механизм.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кружилина Т.В. К вопросу о механизме категоризации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 4. С. 79-90. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-4-79-90>.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025 Статья подписана в печать 25.11.2025

Статья опубликована 22.12.2025

© Кружилина Т.В., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2025;15(4):79-90

On the Mechanism of Categorization

Tatiana V. Kruzhilina¹ 

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation
e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru

Abstract

The purpose of research is to study the phenomenon of categorization, which is viewed as a mechanism for classifying a cognizable object into a certain class, including not only the names of material objects, but also sensory and perceptual patterns, social stereotypes, standards of behavior, generalizations that carry the combined social and individual experience.

Methods. A two-stage experimental study was conducted, including: analysis of 52 counter texts aimed to reconstruct the meta-linguistic activity of the subjects and detect traces of categorization processes; analysis of the composition of categories "restored" in the form of reactions to stimulus words (furniture, chair, to twist, shame) during a directed associative experiment.

The results of the experiment indicate that the categories of stimulus words are formed in different ways. Nouns that have a substantive relationship form categories composed primarily of nouns. The sign of processuality expressed by the verb is objectified by creating a special kind of representation in the brain – a scheme, a trajectory of movement or a program of action, which is then translated back into the verbal form when creating a category. Words implying abstract concepts and phenomena are objectified using a reference situation related to the phenomenon being described.

Conclusion. Categorization depends on cognitive mechanisms and social factors. An important role is played by the initial level of cognitive and linguistic development and the factors of assimilation of experience – the degree of involvement and interest, as well as the accompanying emotional background of the situation. The basic, "lower" level of cognition presupposes limited categorization possibilities in the implementation of mental and speech operations. In the process of mastering the language system, this limitation is leveled, while progress is ensured not by restructuring existing lower systems, but by the emergence of a new cognitive level with a new "operating system" that is constantly updated in real time. Language participates in this process, on the one hand, as one of the categories that represents a set of knowledge about language (metalanguage), on the other hand, as a tool for schematizing external experience and translating it into an internal plan.

Keywords: psycholinguistics; cognitive linguistics; text comprehension; categorization; category; mechanism.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kruzhilina T.V. On the Mechanism of Categorization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(4): 79–90 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-4-79-90>.

Received 16.10.2025

Accepted 25.11.2025

Published 22.12.2025

Введение

Вопрос о том, как непрерывный континуум человеческого опыта преломляется в знаках отдельных категорий, рассматривался представителями многих наук. Примером этого служат гипотеза Сепира-Уорфа о лингвистической относительности, теория семантического поля, изучение феноменов образа мира и языковой картины мира и др., привлека-

ющие внимание к факту, что в разных языках окружающая действительность актуализируется по-разному как в отношении лексического значения, так и грамматического [1]. При этом механизм, обеспечивающий членение действительности на дискретные элементы и их структурирование в категории, признаётся исследователями универсальным для любого языка. Для психолингвистики и

когнитивной лингвистики изучение механизмов категоризации представляет особый интерес, т.к. позволяет предложить универсальность механизмов познания, мышления и речи. Согласно концепции Л.С. Выготского о происхождении сознания человека, ключевым этапом этого процесса стало овладение собственным поведением с помощью психологических орудий – знаков [2]. Человек научился запоминать предметы, узнавать их и организовывать свою умственную деятельность через оперирование знаками. Именно этот эволюционный этап – переход внешних знаков во внутренние (образы, элементы внутренней речи), а затем развитие способности оперирования этими знаками и организации их в сообщества согласно определяемым признакам общности / различия – позволяет предположить появление механизмов категоризации на самых ранних этапах формирования психики. Более того, именно способность к категоризации явилась и является главным фактором развития языка как достояния человеческого рода и языка как достояния каждого отдельного человека.

Мы исходим из универсальности механизмов психической деятельности в силу понимания, что только универсальные механизмы способны обеспечить одновременное функционирование всех элементов психики в комплексе комплементарных взаимодействий. То есть невозможно представить себе существование базовых механизмов, обеспечивающих мыслительные процессы, которые не являлись бы при этом механизмами речи.

Обширный материал исследований по вопросам функционирования когнитивных механизмов [3 – 10], в частности, механизмов речемыслительной деятельности, позволяет провести исследование участия механизмов категоризации в процессах понимания текста. Данная задача формулирует несколько вопросов, требующих рассмотрения. Каким образом бесконечное разнообразие окружаю-

щей действительности преломляется в конечное число языковых форм? Как происходит узнавание и идентификация заданной в тексте ситуации? Как происходит отбор слов из категорий ментального лексикона при понимании текста? Работы по когнитивной лингвистике предлагают чёткое описание категоризации как феномена. Так, она мыслится как процесс отнесения познаваемого объекта к некоторому классу, в качестве которого могут выступать не только названия материальных предметов, но и сенсорные и перцептивные образцы, социальные стереотипы, эталоны поведения, обобщения, несущие в себе совокупный общественный опыт [11]. Именно это допущение о неоднородности возможных элементов категории позволяет нам предположить факт универсальности механизма категоризации при осуществлении речемыслительной деятельности, а именно, участие процессов категоризации на всех её этапах.

Материалы и методы

Исследование феномена категоризации представляет определённые сложности в силу скрытости данного процесса от непосредственного наблюдения. Чтобы определить задействованность обозначенного механизма в процессах речевой деятельности – понимания и порождения текста, необходимо проанализировать продукты понимания (являющиеся встречным порождением), которыми в нашем исследовании выступили встречные тексты, записанные респондентами после восприятия на слух исходного текста, а также необходимо проанализировать состав категорий респондентов.

На первом этапе исследования был проведён анализ 52 встречных текстов, записанных студентами первого и второго курсов Юго-Западного государственного университета, и 3-х текстов, записанных преподавателями кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета. Исходным текстом выступил перевод с английского

языка рассказа «Appointment with Love» автора S. I. Kishor [12]. Экспериментальные встречные тексты анализировались на предмет следов метаязыковой деятельности, характерными чертами которой являются такие факты, как перестраивание авторской структуры текста, изменение синтаксических и грамматических структур, смысловые искажения, замена авторских слов словами из ментального лексикона испытуемых. Нам необходимо было установить экспериментально факты замен авторских слов словами из индивидуального лексикона испытуемых, предположительно являющихся, по нашей версии, членами категории, объективируемой на определённое авторское слово.

Далее представлен пример вполне успешного, на первый взгляд, создания встречного текста, выделение некоторых слов жирным шрифтом обосновывается в разделе «результаты».

Пример встречного текста

Лейтенант авиации, стоя на станции Гранд Централ, ожидает встречи с женщиной, чьи поддерживающие письма сопровождали его военные подвиги. Напряженность перед встречей охватывает его, несмотря на обычное чувство контроля. Вспоминая самый тяжелый воздушный бой, лейтенант вспоминает слова женщины из ее письма, которые придали ему сил и уверенности. Стремясь услышать ее настоящий голос, он внимательно наблюдает за потоком людей на станции, надеясь на скорое приближение момента встречи.

Пилот Блэнфорд обнаруживает книгу "Бремя страстей человеческих", на полях которой написаны размышления Холлис Мейнелл. Он находит ее адрес, пишет письмо, и начинается переписка. В течение тринадцати месяцев Холлис отвечает на его письма, даже когда они задерживаются. Блэнфорд убежден, что любит ее, и она в ответ. Однако она отказывается отправлять свою фотографию, утверждая, что внешность не

имеет значения. Она предлагает встретиться лично в Нью-Йорке, чтобы решить судьбу их отношений после встречи.

Лейтенант Блэнфорд видит молодую женщину, которая привлекает его внимание своей красотой. Он шагает к ней, но затем замечает Холлис Мейнелл, стоящую позади. Это женщина за сорок, но он чувствует к ней близость по духу. Он решает пригласить ее на ужин, испытывая горечь разочарования после ухода молодой женщины. Однако оказывается, что молодая красавица просила прикрепить розу к пальто Холлис и сообщить, что она ждет Блэнфорда в ресторане через дорогу, в рамках какого-то испытания. В итоге, Холлис соглашается помочь, и лейтенант отправляется на свидание с молодой женщиной.

Для анализа встречных текстов был использован сопоставительный анализ денотатных структур авторского и встречных текстов по методу А.И. Новикова [13].

На втором этапе исследования был проведён анализ состава категорий, «восстановленных» в виде реакций на определённые стимульные слова. Нами были рассмотрены группы слов, составившие категории, составленные реакциями на стимульные слова в ходе направленного ассоциативного эксперимента. Эксперимент проводился в Юго-Западном государственном университете среди студентов первого курса специальности «Прикладная информатика» в количестве 15 человек. Испытуемым последовательно было предложено 4 слова: МЕБЕЛЬ, КРЕСЛО, КРУТИТЬ, ПОЗОР. Задание звучало следующим образом: «Представьте, что в вашей голове есть ячейка для слова, написанного на доске. Что вы положите в эту ячейку? Какие предметы, чувства, ситуации будут в этой ячейке на своём месте?» Количество реакций на одно слово не ограничивалось. Установка на наличие у испытуемых некоего контейнера, заполненного информацией, была создана неслучайно. Нам было важно

отследить не хаотично возникающие ассоциативные связи, но попытаться установить если не вербальную сеть целиком, то хотя бы «наметить» границы семантического пространства стимульного слова.

Выбор слов был неслучайным. Во-первых, нас интересовало, как происходит составление категории на слово с предметным значением (КРЕСЛО). Собирательное существительное с предметным значением МЕБЕЛЬ было дано первым. Это слово не представляло для нас особого интереса, и выбрано оно было с целью облегчить понимание и выполнение задания (задания на составление категорий собирательных существительных, например, животных, птиц, посуды и пр., известны обучающимся с детского сада). Третьим словом из предложенных был глагол КРУТИТЬ. Четвёртым словом стало существительное ПОЗОР – слово, не обладающее явным предметным значением и представляющее собой явление. Таким образом, было отобрано три имени существительных и один глагол – были взяты слова двух разных частей речи.

Мы, вслед за Е.С. Кубряковой, исходим из понимания частей речи как «составной системы форм и категорий, проявляющих вполне определённые черты своей организации, своего функционирования, своего устройства» [14, с. 187]. Согласно сформулированной Еленой Самойловной теории частей речи, отдельные части речи развиваются свои категории, а функции частей речи связаны с семантикой, с тем, что они именуют. При этом первичное членение словаря, как отмечает Н.Ю. Шведова, «обусловлено отнесением слов к категориям предметности, процессуальности, признаковости и количественности» [15, с. 152]. Однако вопрос о наполнении этих категорий, их границах и представленности определёнными классами слов остаётся открытым в когнитивной лингвистике. Причиной этого считается отсутствие очевидного соответствия между, скажем, категорией предметности и классом имени суще-

ствительного, между категорией процессуальности и классом глагола и т.п. [14, с. 191].

Наш интерес к теме частеречной принадлежности стимульных слов обусловлен предположением, что в ходе метаязыковой деятельности в процессе создания внутренней индивидуальной категории происходят процессы лексикализации (превращение языковой единицы, например, слова, в эквивалентное ему слово либо сочетание слов) и грамматизации (преобразование конкретного лексического значения в более абстрактное). В этой связи возникает целый ряд вопросов, требующих разъяснения. Как происходит семантическое развитие категории на определённое стимульное слово, когда элементы с абсолютно конкретными, подходящими данной категории признаками дополняются элементами с признаками всё более абстрактными, по типу «семейного сходства» (термин введён Л. фон Витгенштейном)? Какие способы избирает язык для представления разного рода концептов? Играет ли частеречная принадлежность исходного слова решающую роль при организации сегментов опыта, и как именно происходит эта организация – происходит ли, скажем, опредмечивание вещей материального мира в сознании всегда с помощью класса имён, а актуализация процесса – с помощью класса глаголов? Ответы на эти вопросы планировалось найти в ходе анализа реакций респондентов на стимульные слова.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим последовательно результаты обоих этапов эксперимента

По тексту представленного встречного текста жирным шрифтом выделены слова, являющиеся показателем метаязыковой деятельности (т.е. внутренней деятельности испытуемого над языком). В исходном авторском тексте данных референтных слов нет. Следует отметить, что подобные замены отдельного слова или

целого отрезка действительности одним словом наблюдались во всех 55 встречах текстах. Перекодирование во внутренней речи, о котором писал Н.И. Жинкин, происходит путём преобразования и сворачивания информации часто вплоть до одного слова [16]. Так, в 39 из 55 встречах текстов присутствовали лексемы «испытание» и «проверка». В исходном авторском тексте они отсутствовали. То есть процессы, происходящие при понимании, предполагают опознание информации и отрезка действительности, за ней стоящей, нахождение в базе своего когнитивного опыта похожей ситуации, совпадающей по характеристикам (в нашем случае это ситуация прохождения проверки, или испытания), её наименование средствами собственного ментального лексикона, сворачивание этого вновь образованного до минимального объёма с целью сохранения в рабочей памяти (исходя из ограничений объёма рабочей памяти) и последующее разворачивание по такой же схеме, но обратной, при порождении собственного сообщения.

Когнитивная способность к классификации, распределению по группам, классам, типам, упорядочиванию воспринимаемой информации есть категоризация реального либо воображаемого мира, одно из основополагающих понятий когнитивной науки, за которым стоит базовая способность человеческой психики. То есть категоризация представляет собой главный способ придания постигаемому миру упорядоченного характера, позволяет систематизировать наблюдаемое и увидеть в нём сходство одних явлений и различие других. Другими словами, познание и осмысление мира происходит путём установления общих черт при сопоставлении прошлого и нового опыта, и процессы понимания, соответственно, обеспечиваются именно благодаря способности индивида к категоризации.

Второй этап исследования предполагал изучение процесса создания катего-

рии и установления содержимого категорий определённых стимульных слов.

Первым словом было собирательное существительное «мебель». Приведём реакции на стимульное слово с указанием количества совпадений.

МЕБЕЛЬ

стол (11); стул (10); кровать (9); кресло (7); шкаф (7); тумбочка (5); кухонный гарнитур (4); стеллаж (4); парты (3); пуфик (3); обеденный стол (2); софа(2); стенка (2); полка (2); вешалка (2); зеркало (2); диван, на котором я сплю (1); румынская стенка (1); книжные полки (1); стойка кофейная (1); комод (1); раскладушка (1); плита (1); шурupы (1); дверные ручки (1); доски (1); дерево (1); ткань (1); ковер (1); сервиз (1); дверь (1); ванна (1); туалет (1); прихожая (1); упрощение жизни и комфорт (1); что-то удобное и комфортное (1); удобство (1); предмет, на который можно сесть (1); элемент интерьера (1).

Мыслительные процессы у большинства людей протекают по определённым общим законам, поэтому и категоризация обнаруживает общие закономерности – налицо наличие ядра и периферии категории. Ядром являются слова «стол», «стул», «кровать». Следующие члены категории представляют движение к периферии.

Вместе с тем, мышление каждого отдельно взятого человека во многом индивидуально. Это определяет наличие разных языковых картин мира и применение разных способов объективации, казалось бы, одних и тех же концептов и категорий. Так, в категорию попали слова, не являющиеся мебелью, но имеющие непосредственное отношение к ней в сознании испытуемых («упрощение жизни и комфорт», «туалет»). Л. фон Витгенштейн назвал такие отношения отношениями по типу «семейного сходства» – в любой семье есть люди, абсолютно непохожие друг на друга [17].

Очень похожая ситуация возникла со вторым словом. Ядром стало словосоче-

тание «компьютерное кресло» – 7 реакций. Учитывая тот факт, что испытуемые являются студентами специальности «Прикладная информатика», это вполне объяснимо. Следует отметить, что категории были индивидуализированы и немногочисленны. Кроме того, в категорию попали свободные ассоциативные реакции («приятные ощущения», «средство для чистки кресел», «игра «достать соседа», «скрип»).

КРЕСЛО

Компьютерное кресло (7); детское кресло (5); кресло-качалка (4); автомобильное кресло (3); раскладное кресло (2); инвалидное кресло (2); игровое кресло (2); офисное кресло (2); кресло-кровать (1); кресло диванного вида (1); массажное кресло в ТЦ (1); огромное кожаное кресло в бабушкиной квартире (1); гостиное кресло (1); стоматологическое кресло (1); пассажирское кресло (1); подвесное кресло (1); дизайнерское кресло (1); кресло рядом с диваном (1); кресло пилота (1); кресло мешок (1); кресло в кинотеатре (1); стул с подлокотниками (1); что-то, идущее в комплекте с диваном, но выполняющее иную функцию (1); 2 штуки (1); фанера, обитая тканью (1); улучшенный стул (1); может иметь 2 ножки, а может не иметь (1); кожаное покрытие (1); мягкая обивка (1); поролон (1); чехол (1); подушка (1).

Удобство (1); предмет, на котором можно сидеть (1); удобно сидеть (1); комфорт и отдых (1); приятные ощущения (1).

Большое (1); тяжёлое (1); удобное (1); скрип (1); игра «достать соседа» (1); средство для чистки кресел (1).

Третьим стимульным словом из предложенных был глагол «крутить». Чтобы объективировать в сознании процессуальный признак, выраженный глаголом, мозгу человека необходимо создать особый вид презентации – схему, траекторию перемещения или программу действия. «Подобно тому, как видение объекта или события вызывает появление

в сознании его ментального образа, наблюдения за действиями постепенно формируют представления о схеме их выполнения, их моторной программе: подобная программа включается в значение глагола» [14, с. 262]. Очевидно, что для появления подобной абстракции необходим опыт наблюдения за человеческой деятельностью, включающей, например, как в нашем случае, само кручение, или инструмент кручения, или объект кручения. Рассмотрим реакции респондентов.

КРУТИТЬ

Крутить болт (винт, гайку, саморез, шестерёнки) (6); крутить барабан (5); крутить юлу (5); крутить колесо (4); крутить педали (4); крутить обруч (4); крутить руль (4); крутить головой (3); крутить рукой (3); крутить мяч (2); крутить ручку (2); крутить ключи (2); совершать вращательные движения (2); штурвал (2); кручение механизмов (1); крутиться на кресле (1); делать закрутки (1); крутить нервы (1); крутить кран (1); крутить коленчатый вал (1); крутить колёсико мышки (1); крутить цепь (1); крутить ногой (1); крутить туловищем (1); крутить роллы (1); скрутить пробег у машины (1); крутить кого-то на карусели (1); крутить велосипед (1); крутить кольцо на пальце (1); крутить слоты в казино (1); крутить шест (1); скручивать самокрутки (1); крутить одну и ту же песню (1); вращать предмет (1); перемешивать что-то (1); постоянное повторение (1); отвёртка (1); гаечный ключ (1); шуруповёрт (1); дрель (1); волосы (1); бигуди (1); кудрявые волосы (1); ремонт (1); усилие (1); неусидчивость (1); танец живота (1); колесо у машины движется (1); хоровод (1); мясорубка (1); стрелка часов (1); ручка стеклоподъёмника (1); микишер (1); ползунки (1); флюгер (1); спин (1); оборот земли вокруг солнца (1); кручение турбины на АЭС (1); вентилятор (1); действие (1); вращать (1); смешивать (1); размешивать (1);

вать (1); сворачивать (1); скручивать (1); размахивать (1).

Состав категории содержит явное ядро, отличимое по характерному признаку «совершение вращательных движений». При этом набор этих движений у респондентов довольно бедный, что заставляет предположить недостаточный опыт либо собственной деятельности, либо наблюдения за деятельностью, предполагающей кручение чего-либо.

Четвёртым словом выступило абстрактное существительное ПОЗОР.

ПОЗОР

Не выполнить дело, подвести, не выполнить обещание (4); наговорить лишнего (сказать, не подумав) (3); лицемерие, ложь (3); ругаться с родителями (плохие отношения с родителями) (2); не сдать теорию на экзамене в гаи (не сдать экзамен) (2); не соответствовать ожиданиям (не оправдать ожиданий) (2); поддаться лени (2); быть не собой (подражание другим) (2); поддаться влиянию (2); антисоциальное поведение, невоспитанность (2); нечистоплотность (2); проиграть слабому (2); лежать пьяным на улице, быть пьяным или под действием веществ (2); выйти на сцену и забыть текст при полном зале; уличить человека в краже; забыть поздравить с днем рождения (бабушку, дедушку, друга, близких родственников); забыть, как зовут преподавателя, находясь на экзамене; не появляться на учёбе целый семестр; поздороваться с незнакомым человеком случайно; не уступить место пожилому человеку в транспорте; нарушение этикета за столом; обидеть слабого; сдаться; отправить сообщение другому адресату; опрокинуть на незнакомого человека напиток; переоценить силы; быть навязчивым; уронить стеллаж с продуктами в магазине; забыть убрать из реферата ссылку на банк рефератов; безграмотность; ошибка в слове; нагота; неухоженные волосы; небрежное отношение к вещам; применение силы; страх говорить; смех;

злость; слёзы; быть обузой родителям во взрослом возрасте; проиграть слабому; не «затащить клатч»; лёгкий стыд; сильный позор; испанский стыд.

На наш взгляд, категоризация абстрактных понятий вызывает наибольшее количество вопросов. В случае со стимульным словом ПОЗОР, у которого отсутствует явная предметная отнесённость, категории были наполнены не эквивалентными словами, но группами слов, описывающими определённую ситуацию. Так, результаты респондентов представляют собой перечисление изрядного количества ситуаций, связанных с переживанием чувства стыда, позором. Это вполне объяснимо – слово несёт в себе сильный эмоциональный заряд. Это не просто абстрактное существительное, но выражение оценки действия, поведения, соблюдения либо несоблюдения общепринятых норм и пр. Становится понятно, почему отсутствует явно выраженное ядро категории, и почему воссозданные респондентами категории оказались во многом уникальными. Это объясняется, прежде всего, индивидуальностью накопленного жизненного опыта – лишь некоторые ситуации нашли повторение у других испытуемых. Значит ли это, что категории не связаны между собой? Безусловно, нет. Более того, весьма вероятно, что, инициируй мы задание, в котором из всех полученных вариантов ответов следовало бы выбрать и присвоить своей категории дополнительные варианты как соответствующие, большая часть ситуаций была бы присвоена. Объединяющим элементом, стержнем категории является чувство, переживаемое в описанных ситуациях испытуемыми. Смеем предположить, что эти ситуации либо просто знакомы, либо прожиты испытуемыми, что делает их не просто узнаваемыми, но вспоминаемыми. Процесс перевода понятия в ситуацию и обратно есть не что иное, как механизм сворачивания и разворачивания содержания во внутренней речи, в основе которо-

го находится опять-таки механизм категоризации.

Выводы

Подводя итоги эксперимента, отметим, что категории на стимульные слова были образованы разными способами. Существительные, имеющие явно выраженную предметную отнесённость, формируют категории, составленные преимущественно существительными. Признак процессуальности, выраженный глаголом, объективируется путём создания в мозгу особого вида презентации – схемы, траектории перемещения или программы действия, переводимых затем снова в глагольную форму при составлении категории – большую часть реакций составили выражения с исходным стимульным глаголом. Слова, подразумевающие абстрактные понятия и явления, объективируются с помощью референтной ситуации, имеющей отношение к описываемому явлению.

Данные выводы, безусловно, требуют подтверждения на более внушительных выборках экспериментального материала, ведь проведённый нами эксперимент вместе с ответами на поставленные в исследовании вопросы, ставит новые задачи исследования механизма категоризации, которая представляет собой уникальный, малоисследованный, но широко обсуждаемый феномен. Каким образом она осуществляется, до конца не изучено. Однако считается экспериментально доказанной идея о зависимости категоризации от когнитивных механизмов и социальных факторов [18]. Нам представляется, что важную роль играет исходный уровень когнитивного и языкового развития и факторы усвоения опыта – степень вовлечённости и заинтересованности, а также сопутствующий ситуации эмоциональный фон. В отношении исходного уровня отметим, что базовый, «низший» уровень когнитивности предполагает ограниченные возможности категоризации при осуществлении мысли-

тельных и речевых операций, но в процессе усвоения языковой системы эта ограниченность нивелируется, при этом прогресс обеспечивается не столько за счёт реструктурирования имеющихся низших систем, сколько за счёт появления нового когнитивного уровня, обладающего новой «операционной системой», постоянно обновляющейся в режиме реального времени [18].

Язык в этом процессе участвует, с одной стороны – как одна из категорий, которая представляет собой совокупность знаний о языке (метаязык), с другой стороны – как инструмент схематизации внешнего опыта и перевода его во внутренний план [19, 20].

Таким образом, рассмотрение процесса категоризации в качестве фундаментального механизма познания позволяет анализировать язык, вовлечённый в когнитивность в качестве инструмента трансформации опыта, но также анализировать язык как базовую категорию, метаязык, отвечающий за осуществление метаязыковой деятельности при порождении и понимании речи.

Дальнейшие исследования процессов категоризации представляются нам исключительно важными исходя из понимания, что именно эти процессы, рассмотренные на разных этапах речемыслительной деятельности и на разных ступенях филогенеза, позволяют приоткрыть завесу над механизмами протекания метаязыковой деятельности, над тем, как постигаемый индивидом язык, объективирующий складывающиеся структуры сознания, даёт мощный импульс развитию когнитивных структур, в процессе которого ребёнок не только усваивает кванты знания об окружающей его действительности, но и приобретает механизмы оперирования этими знаниями, т.е. способность к категоризации на разных уровнях. Таким образом, способность к категоризации, дарованная нам эволюцией как механизм выживания, позволяющий идентифицировать опасность при

восприятия окружающего мира, в силу своей «простоты» и универсальности становится главным механизмом обработки вербальной и невербальной информации и обеспечивает поэтапное усложнение когнитивной архитектуры за счёт: 1) качественного изменения состава внутренних индивидуальных категорий в ходе онтогенеза; 2) развития структур памяти, «наполняемой» всё более сложноорганизованными конструктами; 3) изменения качества мыслительных процессов, выходящих на новый уровень ввиду невозможности функционировать по-прежнему в изменившихся условиях. То есть механизм категоризации запускает развитие метаязыковой деятельности, обеспечивая при этом генез когнитивных способностей. Таким образом, эволюци-

онно обусловленная биопрограмма, доступная каждому рождённому индивиду (имеется в виду способность к категоризации), получает своё развитие как способность и как механизм при овладении языком в последовательном движении от простого к сложному и от сложного к простому, но уже на новом «более высоком» витке спирали развития. Данное поэтапное усложнение речемыслительных процессов и обеспечивает формирование всё более сложной архитектуры мозга. Изучение этапов этого движения даёт надежду на развитие идей о механизмах речемыслительной деятельности, сформулированных нашими учителями, основателями и корифеями отечественной психолингвистической школы.

Список литературы

1. Бородай С.Ю. Язык и познание. Введение в постстрелятивизм. М.: ООО Издательский Дом ЯСК, 2020. 800 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Издательство АСТ, 2025. 576 с.
3. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 1999. 382 с.
5. Мягкова Е.Ю. Внутренний метаязык: специфика, функции, возможности моделирования // Функционирование языка в социуме, тексте, индивидуальном сознании / под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь: Тверской государственный университет. 2018. С. 158-175. EDN YLUEMH.
6. Пищальникова В.А. Общее языкознание. М.: Р. Валент, 2024. 640 с. EDN DSTURS.
7. Бутакова Л.О., Гуц Е.Н. Особенности идентификации слов невзрослыми носителями русского языка: трендовое исследование // Вопросы психолингвистики. 2025. № 1(63). С. 44-61. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2025-63-1-44-61>. EDN HBSNEA.
8. Лингвоэкология: проблемы и пути их решения / И.И. Бакланова, Е.Н. Басовская, И.В. Башкова [и др.]. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. 612 с. EDN GCJWGQ.
9. Кружилина Т.В. Понимание текста в онтогенезе. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. 152 с.
10. Пешкова Н.П. Семантика и смысл текста: >, <, =, #? (экспериментальный подход к теоретическим проблемам) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 15(370). С. 69-77. EDN UKPLCV.
11. Кубрякова Е.С., Демьянкова В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996. 245 с.
12. Иш-Кишор С. Свидание с любовью. URL: http://sacralis.com/biblioteka/proza/2605-svidanie_s_lubovju.html?ysclid=ls0tcuh17u170031708.

13. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
14. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
15. Шведова Н.Ю. Об активных потенциях, заключённых в слове. Слово в грамматике и словаре. М., 1984. С. 7–15.
16. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи. М.: Культура, Акад. Проект, 2006. С. 251–263.
17. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: Издательство АСТ, 2018. 347 с.
18. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
19. Мягкова Е.Ю. Язык-логика-грамматика: к проблеме моделирования метаязыка // Методология современного языкоznания: сборник статей. М.: Академия социального управления, 2010. С. 141-150. EDN RHHEUC.
20. Мягкова Е.Ю. О "формальной" и "внутренней" грамматике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2012. № 4. С. 96-103. EDN PJPYUB.

References

1. Borodaj S. Yu. Language and cognition. An Introduction to Post-relativism. Moscow: Izdatel'skij Dom YASK; 2020. 800 p. (In Russ.)
2. Vygotskij L.S. Cognition and Speech. Moscow: Izdatel'stvo AST; 2025. 576 p. (In Russ.)
3. Holodnaya M.A. Psychology of Intelligence: Paradoxes of research. St. Petersburg: Piter; 2002. 272 p. (In Russ.)
4. Zalevskaya A.A. Introduction to Psycholinguistics. Moscow: Rossijsk. gos. gumanit. un-t.; 1999. 382 p. (In Russ.)
5. Myagkova E.Yu. Internal Metalanguage: Specifics, Functions, Modeling Possibilities. In: A.A. Zalevskoj. In: *Funkcionirovanie yazyka v sociume, tekste, individual'nom soznanii = Functioning of Language in Society, Text, Individual Consciousness*. Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet; 2018. P. 158-175. (In Russ.). EDN YLUEMH.
6. Pishchal'nikova V.A. General Linguistics. Moscow: R. Valent; 2024. 640 p. (In Russ.). EDN DSTURS.
7. Butakova L.O., Guc E.N. Features of Word Identification by Non-adult Native Speakers of Russian: a Trend Study. *Voprosy psicholinguistiki = Questions of psycholinguistics*. 2025;(1):44-61. (In Russ.). <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2025-63-1-44-61>. EDN HBSNEA.
8. Baklanova I.I., Basovskaya E.N., Bashkova I.V. Linguoecology: problems and ways to solve them. Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet; 2022. 612 p. (In Russ.). EDN GCJWGQ.
9. Kruzhilina T.V. Text Understanding in Ontogenesis. Kursk: Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet; 2016. 152 p. (In Russ.)
10. Peshkova N.P. Semantics and meaning of the text: >, <, =, #? (an experimental approach to theoretical problems). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2015;(15):69-77. (In Russ.). EDN UKPLCV.
11. Kubryakova E.S., Dem'yankova V.Z., Pankrac YU.G., Luzina L.G. A Short Dictionary of Connective Terms. Moscow: MGU; 1996. 245 p. (In Russ.)
12. Ish-Kishor S. Appointment with Love. (In Russ.). Available at: http://sacralis.com/biblioteka/proza/2605-svidanie_s_lubovju.html?ysclid=ls0tcuh17u170031708.
13. Novikov A.I. Text Semantics and its Formalization. Moscow: Nauka; 1983. 215 p. (In Russ.)

14. Kubryakova E.S. *Language and Knowledge: on the Way to Gaining Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury; 2004. 560 p. (In Russ.)
15. Shvedova N.Yu. *About the Active Potentials Contained in the Word. A Word in Grammar and Dictionary*. Moscow; 1984. P. 7–15. (In Russ.)
16. Zhinkin N. I. *About code transitions in internal speech*. Moscow: Kul'tura, Akad. Proekt; 2006. P. 251–263. (In Russ.)
17. Vitgenshtejn L. *Philosophical Research*. Moscow: Izdatel'stvo AST; 2018. 347 p. (In Russ.)
18. Holodnaya M.A. *Cognitive styles. On the nature of the individual mind*. St. Petersburg: Piter; 2004. 384 p. (In Russ.)
19. Myagkova E.Yu. *Language-Logic-Grammar: towards the problem of metalanguage modeling*. In: *Metodologiya sovremennoy yazykoznaniiya: sbornik statei = Methodology of modern linguistics: a collection of articles*. Moscow: Akademiya social'nogo upravleniya; 2010. P. 141–150. (In Russ.). EDN RHHEUC.
20. Myagkova E.Yu. *On "formal" and "internal" grammar*. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Bulletin of Tver State University. Series: Philology*. 2012;(4):96–103. (In Russ.). EDN PJPYUB.

Информация об авторе / Information about the Author

Кружилина Татьяна Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru, ORCID: 0000–0001–5714–146X, SPIN-код: 8142-0010, Researcher ID: 738898

Tatiana V. Kruzhilina, Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru, ORCID: 0000–0001–5714–146X, SPIN-code: 8142-0010, Researcher ID: 738898